

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 426.9 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ, ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 204.33, СТАТЬИ 204.38 ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН АРАМА САРГСЯНА И КАРАПЕТА РУБИНЯНА, СЕРИНЕ ФЛДЖЯН, ИРИНЫ ОГАНЕЗОВОЙ, АННЫ И АГНЕССЫ БАГДАСАРЯН, СВЕТЫ АРУТЮНЯН, СЕРГЕЯ АКОПЯНА И ГАЯНЕ КИРАКОСЯН И ООО “МЕЛТЕКС”

г. Ереван

15 июля 2011 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна, Ф. Тохяна, М. Топузяна, А. Хачатряна (докладчик), В. Оганесяна, Г. Назаряна, А. Петросян (докладчик), В. Погосяна,

с участием:

представителей стороны-заявителя А. Зейналяна, А. Казаряна, К. Межлумяна, Г. Торосяна,

привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу официального представителя Национального Собрания РА - советника Председателя Национального Собрания РА Д. Мелконяна,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 6 части 1 статьи 101 Конституции Республики Армения, статьям 25, 38 и 69 Закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия части 1 статьи 426.9 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения, части 1 статьи 204.33, статьи 204.38 Гражданского процессуального кодекса Республики Армения Конституции РА на основании обращений граждан Арама Саргсяна и Карапета Рубиняна, Серине Флджян, Ирины Оганезовой, Анны и Агнессы Багдасарян, Светы Арутюнян, Сергея Акопяна и Гаяне Киракосян и ООО “Мелтекс”.

Поводом к рассмотрению дела явились зарегистрированные в Конституционном Суде РА обращения граждан Арама Саргсяна и Карапета Рубиняна от 14.01.2011 г., Ирины Оганезовой, Анны и Агнессы Багдасарян от 14.02.2011 г., Серине Флджян от 14.02.2011 г., ООО “Мелтекс” от 15.02.2011 г., граждан Светы Арутюнян от 06.05.2011 г., Сергея Акопяна и Гаяне Киракосян от 16.06.2011 г.

На основании статьи 39 Закона РА “О Конституционном Суде” Решением Конституционного Суда от 6 июля 2011 года ПРКС-56 дела по вышеупомянутым обращениям были соединены для рассмотрения в одном заседании Суда.

Изучив письменное сообщение докладчиков по делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, исследовав Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения, Гражданский процессуальный

кодекс Республики Армения и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Уголовно-процессуальный кодекс РА принят Национальным Собранием РА 1 июля 1998 года, подписан Президентом РА 1 сентября 1998 года и вступил в силу с 12 января 1999 года.

Оспариваемая по настоящему делу часть 1 статьи 426.9 Уголовно-процессуального кодекса РА, озаглавленной “Пересмотр судебных актов”, устанавливает:

“1. По возбужденному на основании вновь открывшихся или новых обстоятельств производству суд в результате рассмотрения дела выносит судебный акт в предусмотренном настоящим Кодексом общем порядке”.

Гражданский процессуальный кодекс РА принят Национальным Собранием РА 17 июня 1998 года, подписан Президентом РА 7 августа 1998 года и вступил в силу с 1 января 1999 года.

Оспариваемая часть 1 статьи 204.33 Гражданского процессуального кодекса РА устанавливает:

“Новые обстоятельства являются основанием для пересмотра судебного акта, если:

1) вступившим в силу постановлением Конституционного Суда Республики Армения примененный судом закон или правовой акт признан полностью или частично неконституционным”.

Оспариваемая статья 204.38 Гражданского процессуального кодекса РА устанавливает:

“Статья 204.38. Правила пересмотра судебного акта по вновь открывшимся или новым обстоятельствам

Если настоящим разделом не предусмотрены особые правила, то на производство по пересмотру судебного акта по вновь открывшимся или новым обстоятельствам распространяются общие правила настоящего Кодекса”.

Уголовно-процессуальный кодекс РА Законом от 28.11.2007 г. ЗР-270-Н дополнен разделом 12.1, который озаглавлен: “Пересмотр судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам”. В главе 49.1 настоящего раздела закреплена статья 426.9, часть 1 которой не подверглась дальнейшему изменению.

Оспариваемая статья 204.38 Гражданского процессуального кодекса РА закреплена в Гражданском процессуальном кодексе РА Законом РА от 20.05.2010 г. ЗР-94-Н “О внесении изменения и дополнения в Гражданский процессуальный кодекс РА”. Согласно статье 1 последнего раздела 3.1 и 3.2 Гражданского процессуального кодекса РА признаны утратившими силу. Согласно статье 2 того же Закона Кодекс дополнен разделом 3.3, который включает оспариваемую норму.

2. Процессуальная предыстория по соединенному делу, являющемуся предметом рассмотрения, сводится к следующему.

Заявители К. Рубинян и А. Саргсян, принимая за основание Постановления Конституционного Суда РА от 07.12.2009 г. ПКС-844 и от 30.03.2010 г. ПКС-871, 01.05.2010 г. подали жалобу в Кассационный Суд РА с требованием о пересмотре на основании нового обстоятельства решений “О возвращении кассационной жалобы”, вынесенных по уголовным делам номер ԵՉԴ/0007/11/09 и номер ԵՉԴ/0008/11/09 соответственно 03.07.2009 г. и 27.05.2009 г. На основании представленной жалобы Кассационный Суд РА

04.06.2010 г. вынес постановление “О возбуждении производства по пересмотру судебного акта по новому обстоятельству”.

Заявители И. Оганезова, Анна и Агнесса Багдасаряны на основании Постановления Конституционного Суда РА от 23.02.2010 г. ПКС-866 08.04.2010 г. подали жалобу в Кассационный Суд РА с просьбой о пересмотре на основании нового обстоятельства решений Кассационного Суда РА о возвращении кассационной жалобы. Решением Кассационного Суда РА от 19.05.2010 г. поданная жалоба принята в производство.

Решением Кассационного Суда РА номер 3-7(ՉԴ) от 13.08.2010 г. представленная жалоба удовлетворена частично и пересмотрено решение Гражданской и административной палаты Кассационного Суда РА от 13.03.2009 г. Тем же решением решение Гражданской палаты Кассационного Суда РА “О возвращении кассационной жалобы” от 05.02.2007 г. оставлено в силе, а жалоба Ирины Оганезовой, Анны и Агнессы Багдасарян – без удовлетворения.

Заявитель Серине Флджян на основании Постановления Конституционного Суда РА от 23.02.2010 г. ПКС-866 16.03.2010 г. подала жалобу в Кассационный Суд РА с просьбой о пересмотре на основании нового обстоятельства решения Кассационного Суда РА о возвращении кассационной жалобы. Решением Кассационного Суда РА от 14.04.2010 г. поданная жалоба принята в производство.

Решением Кассационного Суда РА номер 3-123(ՉԴ) от 13.08.2010 г. поданная жалоба удовлетворена частично и пересмотрено решение Гражданской и административной палаты Кассационного Суда РА от 24.07.2009 г. Тем же решением решение Гражданской палаты Кассационного

Суда РА “О возвращении кассационной жалобы” от 30.11.2007 г. оставлено в силе, а жалоба С. Флджян – без удовлетворения.

Заявитель Света Арутюнян, принимая за основание Постановление Конституционного Суда РА от 18.09.2010 г. ПКС-917, 28.10.2010 г. подала жалобу в Кассационный Суд РА с требованиями о пересмотре на основании нового обстоятельства вынесенного последним 08.07.2009 г. по административному делу ЧГ4426/05/08 решения “О возвращении кассационной жалобы” и о полной отмене и изменении вынесенного Административным судом РА 23.04.2009 г. решения по административному делу ЧГ4426/05/08.

Решением Кассационного Суда РА от 10.11.2010 г. “О возвращении кассационной жалобы” поданная жалоба возвращена с мотивировкой несоответствия требованиям подпункта 4 пункта 1 статьи 234 Гражданского процессуального кодекса РА.

Заявитель ООО “Мелтекс”, принимая за основание Постановление Конституционного Суда РА от 23.02.2010 г. ПКС-866, 09.03.2009 г. подал жалобы в Кассационный Суд РА с требованием о пересмотре по новому обстоятельству или вновь открывшемуся обстоятельству решений Гражданской и административной палаты Кассационного Суда РА, вынесенных по гражданским делам от 19.02.2009 г. номер 3-10 (СГ) и от 19.02.2009 г. номер 3-11 (СГ). На основании представленных ООО “Мелтекс” 09.03.2010 г. жалоб Кассационный Суд РА 24.03.2010 г. вынес решения “О принятии кассационной жалобы в производство”.

Вынесенными Кассационным Судом РА 13.08.2010 г. решениями по делам номер БЧГ 3-10(СГ)2009 г. и номер БЧГ 3-11(СГ)2009 г. представленные жалобы удовлетворены частично, согласно чему

пересмотрены решения Гражданской и административной палаты Кассационного Суда РА, вынесенные 19.02.2009 г. по гражданским делам номер ԵՉԴ 3-10(ՏԴ) и номер ԵՉԴ 3-11(ՏԴ), вынесенные по гражданским делам от 23.04.2004 г. номер 3-748(ՏԴ) и от 27.02.2004 г. номер 3-397(ՏԴ) решения Палаты по гражданским и экономическим делам Кассационного Суда РА оставлены в законной силе, а жалобы ООО “Мелтекс” - без удовлетворения.

Кассационный Суд РА не рассмотрел вынесенное 18.06.2008 г. Европейским судом по правам человека решение по делу ООО “Мелтекс” и Месроп Мовсесян против Армении (жалоба номер 32283/04) как основание для пересмотра вынесенных им решений по гражданским делам от 23.04.2004 г. номер 3-748(ՏԴ) и от 27.02.2004 г. номер 3-397(ՏԴ).

Принимая за основание Постановление Конституционного Суда РА от 13 апреля 2010 г. ПКС-873, по которому пункт 3 части 1 статьи 118.6 Кодекса административного судопроизводства РА признан противоречащим Конституции РА и недействительным, заявители С. Акопян и Г. Киракосян обратились в Кассационный Суд РА с требованием о пересмотре на основании указанного Постановления решения Кассационного Суда РА от 07.04.2010 г. Кассационный Суд своим решением от 29 декабря 2010 г. отклонил требование о возбуждении производства по пересмотру, мотивируя свое решение тем, что указанное Постановление Конституционного Суда не может быть основанием для пересмотра судебного акта, являющегося предметом рассмотрения, так как Конституционный Суд своим Постановлением отложил срок утраты силы нормы, признанной неконституционной.

3. По утверждению заявителей А. Саргсяна, К. Рубиняна и ООО “Мелтекс”, оспариваемые правовые регулирования Уголовно-процессуального и Гражданского процессуального кодексов РА в первую очередь нарушают гарантированное статьей 18 Конституции РА право на конституционное правосудие, являющееся составной частью права на судебную защиту, не предоставляя возможности восстановления своих нарушенных конституционных прав на основании являющихся новым обстоятельством Постановлений Конституционного Суда РА. Это нарушение, по их мнению, в частности, выражается в том, что в оспариваемом положении формулировка “общий порядок” или “общее правило” означает, что по возбужденному на основании новых обстоятельств производству суд в результате рассмотрения дела осуществляет те же полномочия, которые осуществляет при проверке законности судебного акта нижестоящего суда, что в свою очередь означает, что суд, пересматривающий судебный акт, компетентен отклонить жалобу, оставив пересматриваемый судебный акт в законной силе. То есть, согласно заявителям, неконституционность оспариваемого положения выражается в том, что оно дает возможность оставлять в законной силе тот подлежащий пересмотру судебный акт, который вынесен с применением положения закона, признанного Конституционным Судом противоречащим Конституции РА, или принят в нарушение требований Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Вышеупомянутой аргументацией заявители обратились с просьбой признать часть 1 статьи 426.9 Уголовно-процессуального кодекса РА и статью 204.38 Гражданского процессуального кодекса РА противоречащими статьям 18, 19 и 101 Конституции РА и недействительными постольку, поскольку по возбужденному на основании нового обстоятельства

производству уполномочивают суды в результате рассмотрения дела выносить судебный акт в предусмотренном процессуальным кодексом общем порядке, в том числе отклоняя жалобу и оставляя судебный акт в законной силе.

По утверждению заявителей Ирины Оганезовой, Анны и Агнессы Багдасарян и Серине Флджян, если раньше положения Гражданского процессуального кодекса РА, регулирующие производство по пересмотру судебного акта по новому обстоятельству, четко устанавливали круг решений, принимаемых в результате пересмотра судебного акта по новому обстоятельству, то нынешнее правовое регулирование не определяет круг этих решений. По их утверждению, в оспариваемом положении Гражданского процессуального кодекса РА выражение “на производство по пересмотру судебного акта по новым обстоятельствам распространяются общие правила настоящего Кодекса” с точки зрения правовой определенности противоречит статьям 1 и 6 Конституции РА. Подобная неопределенность стала основанием, чтобы Кассационный Суд РА, применяя статью 204.38 Гражданского процессуального кодекса РА, в результате пересмотра судебного акта на основании нового обстоятельства вынес решение, предусмотренное пунктом 1 части 1 статьи 240 Гражданского процессуального кодекса РА, оставляя в силе пересматриваемый судебный акт.

Согласно заявителям, по причине подобной неопределенности Кассационный Суд РА получает возможность или обязан применять свои полномочия по делам о пересмотре судебных актов, разрешающих дело по существу. Между тем в случае пересмотра судебного акта по новому обстоятельству Кассационный Суд РА не может иметь установленные статьей 240 Гражданского процессуального кодекса РА полномочия в

полном объеме, а связан постановлением Конституционного Суда РА, считающимся новым обстоятельством, и не может оставлять в силе судебный акт, содержащий противоречащую Конституции норму.

Аргументы заявителя С. Арутюнян относительно неконституционности статьи 204.38 Гражданского процессуального кодекса РА, по сути, повторяют аргументы, представленные заявителями И. Оганезовой, Анной и Агнессой Багдасарян и С. Флджян.

Что касается части 1 статьи 204.33 Гражданского процессуального кодекса РА, то в связи с этим заявитель отмечает, что она не рассматривает в качестве основания для пересмотра судебного акта в силу нового обстоятельства тот случай, когда положение оспариваемого закона применено в отношении лица в толковании, не совпадающем с правовой позицией, выраженной постановлением Конституционного Суда РА. Согласно заявителю, оспариваемое положение противоречит требованиям статей 3, 18 и 19 Конституции РА. По оценке заявителя, в том случае, когда налицо наличие факта нарушения конституционного права лица, постановление Конституционного Суда РА о признании оспариваемого положения соответствующим Конституции в рамках правовых позиций Конституционного Суда не становится средством судебной защиты права лица, так как не является основанием для пересмотра судебного акта в силу нового обстоятельства, в результате чего нарушенное право не восстанавливается.

Согласно заявителям С. Акопяну и Г. Киракосян, часть 1 статьи 204.33 Гражданского процессуального кодекса РА в толковании, данном ей в правоприменительной практике, не предоставляет возможности посредством пересмотра дела по новым обстоятельствам обеспечивать восстановление нарушенного конституционного права лица в тех случаях, когда

оспариваемое положение закона применено в отношении лица в толковании, отличном от правовых позиций Конституционного Суда РА. Кроме того, в правоприменительной практике под словосочетанием в оспариваемой норме “признан неконституционным” понимаются только те случаи признания неконституционным, когда признанное противоречащим Конституции положение утрачивает свою силу с момента вступления в силу постановления Конституционного Суда.

4. Ответчик в своем объяснении относительно конституционности части 1 статьи 426.9 Уголовно-процессуального кодекса РА и статьи 204.38 Гражданского процессуального кодекса РА, возражая против аргументов заявителей, отмечает, что Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы РА предусматривают полноценное законодательное регулирование пересмотра судебных актов на основании постановления Конституционного Суда, предоставляя суду, пересматривающему судебный акт на основании нового обстоятельства, возможность принимать предусмотренные Уголовно-процессуальным и Гражданским процессуальным кодексами решения, в том числе отклонять кассационную жалобу, оставляя судебный акт в законной силе. То есть пересмотр судебного акта не всегда предполагает его изменение или отмену. Подобное регулирование, согласно ответчику, полностью уместается в рамки полноценного механизма по пересмотру судебного акта по новым обстоятельствам.

Обращаясь к вопросу конституционности части 1 статьи 204.33 Гражданского процессуального кодекса РА, ответчик ссылается на Постановление Конституционного Суда РА от 25 февраля 2011 г. ПКС-943,

отмечая, что этим Постановлением Конституционный Суд выразил свою правовую позицию относительно оспариваемого правового регулирования.

Представляя указанное объяснение, ответчик одновременно ходатайствует о прекращении производства по делу в части статьи 204.38 Гражданского процессуального кодекса РА, части 1 статьи 426.9 Уголовно-процессуального кодекса РА с той мотивировкой, что оспариваемые положения в отношении заявителей с точки зрения поднятия вопроса о конституционности этого положения не могут рассматриваться как “применение” положения закона.

5. Конституционный Суд, обращаясь к ходатайству ответчика о прекращении производства по делу, находит, что аргументы заявителей являются достаточным основанием для рассмотрения дела по существу, раскрытия конституционно-правового содержания оспариваемых норм и вынесения по делу решения по существу, учитывая требования статьи 19 Закона РА “О Конституционном Суде”.

В рамках настоящего дела Конституционный Суд считает необходимым, в частности, установить:

- насколько оспариваемые правовые регулирования предоставляют возможность обеспечения эффективной судебной защиты нарушенных прав лица и восстановления его нарушенных конституционных прав, гарантируя исполнение постановлений Конституционного Суда;

- подлежат ли полномочия компетентного суда в процессе пересмотра судебных актов по новому обстоятельству особому правовому регулированию;

- насколько правомерно оставление в силе пересматриваемого акта в результате пересмотра судебного акта на основании нового обстоятельства;

- насколько оспариваемые правовые регулирования и сформировавшаяся правоприменительная практика соответствуют выраженным в прежних Постановлениях Конституционного Суда РА правовым позициям о конституционности института пересмотра судебных актов на основании новых обстоятельств.

Конституционный Суд РА в ряде своих Постановлений (ПКС-701, ПКС-751, ПКС-758, ПКС-767, ПКС-833, ПКС-935 и ПКС-943) выразил принципиальные правовые позиции относительно института пересмотра судебных актов на основании нового обстоятельства в Республике Армения, критериев его эффективности и жизнеспособности, необходимых правовых гарантий для реализации посредством этого института права лица на конституционное правосудие. Поэтому Конституционный Суд РА считает необходимым рассмотреть возникший в рамках настоящего дела конституционно-правовой спор в контексте этих своих правовых позиций и с точки зрения предпосылок осуществления эффективной защиты субъективных прав человека.

Для оценки влияния оспариваемых правовых регулирований на эффективность и жизнеспособность института пересмотра судебных актов на основании новых обстоятельств, а также на возможность эффективного осуществления права на конституционное правосудие, Конституционный Суд считает необходимым также раскрыть конституционно-правовое содержание понятий “производство по пересмотру судебного акта”, “пересмотр судебного акта”, а также задачи каждого из процессуальных этапов “возбуждения производства по пересмотру судебного акта” и “пересмотра судебного акта”, уточнить круг выдвигаемых в их рамках и подлежащих разрешению вопросов, обозначая важность необходимости единого восприятия в судебной практике не только понятия “новые

обстоятельства”, но и процедурных правил пересмотра судебных актов на основании этих обстоятельств, то есть восстановления нарушенных прав лица.

6. В соответствии с требованиями части 1 статьи 63 Закона РА “О Конституционном Суде” при определении конституционности оспариваемых правовых регулирований важное значение имеет раскрытие конституционно-правового содержания оспариваемых положений в толковании, данном им в правоприменительной практике, так как **конституционность правовой нормы обусловлена не только тем, как она изложена в правовом акте, но и тем, как она воспринимается и применяется в правоприменительной практике.**

Согласно предоставленной по настоящему делу Конституционному Суду Судебным департаментом РА справке, относительно пересмотра судебных актов на основании новых обстоятельств, предусмотренных пунктом 1 части 1 статьи 426.4 Уголовно-процессуального кодекса РА и пунктом 1 статьи 204.33 Гражданского процессуального кодекса РА, в период с 4 октября 2006 года по 10 мая 2011 года в суды РА поступило 68 жалоб от 48 субъектов. В том числе 1 жалоба поступила в Апелляционный уголовный суд РА, которая была оставлена без рассмотрения, а 67 жалоб поступило в Кассационный Суд РА. В Гражданскую и административную палату Кассационного Суда по указанному основанию поступило 46 жалоб, из которых 37 возвращены, а 9 удовлетворены в части требования пересмотра. В Уголовную палату Кассационного Суда поступила 21 жалоба, из которых 10 возвращены, по 7 - в возбуждении производства по пересмотру было отказано, по 4 - жалобы удовлетворены в части пересмотра и дела направлены в соответствующие суды на новое рассмотрение.

Учитывая, что за вышеупомянутый период Конституционный Суд РА на основании 96 индивидуальных обращений по 31 делу признал положения законов противоречащими Конституции РА и недействительными, Конституционный Суд констатирует, что из 96 компетентных субъектов лишь 48 обратились с требованием о пересмотре судебного акта на основании нового обстоятельства.

Проведенные Конституционным Судом изучения свидетельствуют также, что в тех случаях, когда Конституционный Суд РА на основаниях части 3 статьи 102 Конституции РА и части 15 статьи 68 Закона РА “О Конституционном Суде” отложил срок утраты силы противоречащей Конституции нормы, в судебной практике обращения граждан на основании новых обстоятельств, как правило, не были приняты к рассмотрению /зафиксировано 26 подобных жалоб, и они, в частности, касаются Постановлений Конституционного Суда РА ПКС 753, 758, 780, 782, 873, 930 и 943/.

Изучение сформировавшейся правоприменительной практики относительно возбуждения производства по пересмотру судебных актов на основании нового обстоятельства и производства по их пересмотру свидетельствует, что в процедурном аспекте этому производству характерны следующие основные элементы:

- на основании жалобы по пересмотру, **считая существующим факт нового обстоятельства**, компетентный суд возбуждает производство по пересмотру. Если суд находит, что соответствующее постановление Конституционного Суда касательно данного лица не является новым обстоятельством, то отклоняет требование о возбуждении производства по пересмотру;

- при пересмотре соответствующего судебного акта в рамках возбужденного производства по пересмотру, по сути, оценивается воздействие факта применения признанной неконституционной нормы на применивший эту норму судебный акт и/или на исход данного дела;

- в том случае, когда в рамках возбужденного производства по пересмотру при оценке вышеупомянутого обстоятельства компетентный суд находит, что факт применения признанной неконституционной нормы не имел воздействия на исход дела и/или на данный судебный акт, **оставляет в законной силе применивший неконституционную норму судебный акт.** Правовой основой этому служат оспариваемые положения части 1 статьи 426.9 и статьи 204.38 соответственно Уголовно-процессуального и Гражданского процессуального кодексов РА, закрепленная в которых формулировка “общий порядок”, согласно данному в правоприменительной практике толкованию, позволяет при пересмотре судебного акта руководствоваться соответственно статьями 419 Уголовно-процессуального кодекса РА и 240 Гражданского процессуального кодекса РА и в соответствии с этим оставить в законной силе соответствующий судебный акт;

- как правило, в возбуждении производства по пересмотру отказывается во всех тех случаях, когда срок утраты силы признанной неконституционной правовой нормы отложен постановлением Конституционного Суда;

- в результате осуществления функции по пересмотру на основании нового обстоятельства вступивших в законную силу судебных актов Кассационный Суд реализует те же полномочия, которые установлены в результате осуществления Апелляционным Судом функции по пересмотру не вступивших в законную силу судебных актов.

По результатам изучения правоприменительной практики Конституционный Суд также констатирует, что в практике пересмотра Палатой по уголовным делам Кассационного Суда РА судебных актов на основании постановлений Конституционного Суда нет ни одного случая, чтобы судебный акт, применивший признанную противоречащей Конституции РА норму, был бы оставлен в законной силе. Между тем в пяти случаях в результате возбужденных Палатой по гражданским и административным делам Кассационного Суда РА производств по пересмотру в законной силе оставлены судебные акты, содержащие признанную противоречащей Конституции РА норму.

Оценивая вышеупомянутую правоприменительную практику, Конституционный Суд констатирует, что в последнем случае не была учтена выраженная в пункте 13 Постановления Конституционного Суда РА от 9 сентября 2008 г. ПКС-758 и переутвержденная в Постановлении от 23 февраля 2010 г. ПКС-866 правовая позиция, согласно которой в случае, когда в качестве нового обстоятельства для пересмотра судебного акта выступает постановление Конституционного Суда о признании соответствующего положения закона противоречащим Конституции и недействительным, **то на практике оставление в силе пересмотренного акта невозможно, так как в основу правосудия положена и будет оставаться в силе неконституционная норма.**

Конституционный Суд констатирует также, что в результате подобной правоприменительной практики даже принятые по вышеупомянутым немногочисленным делам об удовлетворении требований пересмотра судебные акты, в отдельных случаях принятые с применением признанных противоречащими Конституции РА норм, продолжают оставаться в законной силе и в результате пересмотра не вызывают каких-либо правовых

последствий для заявителей с точки зрения защиты их субъективных прав. Причем, имеются случаи, когда в связи с требованием о пересмотре судебного акта, принятого с применением признанной противоречащей Конституции РА нормы, даже отклоняется требование о возбуждении производства по пересмотру и выносится решение о возвращении жалобы о пересмотре. Причем, в большинстве случаев это требование, как отмечалось, отклоняется с такой мотивировкой, что Конституционный Суд, признавая примененное судами положение противоречащим Конституции, отложил срок утраты силы нормы, признанной неконституционной, и подающее жалобу лицо в подобных условиях не доказало и не обосновало наличие нового обстоятельства. Более того, в том случае, когда жалоба подается по истечении срока отсрочки, жалоба возвращается с такой мотивировкой, что упущен установленный законом трехмесячный срок обжалования.

В связи с этим Конституционный Суд считает необходимым констатировать, что судебная практика развивалась вопреки правовым позициям, выраженным в Постановлении Конституционного Суда от 11 мая 2007 г. ПКС-701. В этом Постановлении Конституционный Суд, в частности, отметил: “Что касается возможности защиты прав гражданина по новым обстоятельствам, то она появляется с момента утраты согласно постановлению Конституционного Суда правовой силы правового акта или какого-либо его положения, то есть с момента истечения срока отсрочки, в установленном законом порядке”.

Вместе с тем, как свидетельствуют также требования частей 16 и 17 статьи 68 Закона РА “О Конституционном Суде”, дальнейшее действие признанной неконституционной нормы преследует лишь такую цель, чтобы этим предотвращались угрозы правовой безопасности, не возникали неизбежные и тяжелые последствия для общества и государства, не

причинялся более существенный вред основным правам и свободам человека и гражданина. Причем, если положения части 3 статьи 102 Конституции, а также первого абзаца части 15 статьи 68 Закона РА “О Конституционном Суде” являются для Конституционного Суда основанием для отсрочки утраты силы правового акта или его отдельного неконституционного положения, то органы государственной власти и местного самоуправления (особенно правотворческие) обязаны за этот промежуток времени осуществить такие возможные и необходимые мероприятия, которыми будут предотвращены последствия, указанные в первом абзаце части 15 статьи 68 Закона РА “О Конституционном Суде”. Следовательно, к дальнейшему применению признанных неконституционными и отсроченных правовых норм не должен проявляться механический подход, а оно должно осуществляться с учетом правовой позиции Конституционного Суда, лежащей в основе отсрочки и следующей из предусмотренных законом вышеупомянутых приоритетов и основополагающих конституционных принципов, исключая также воспроизведение признанных неконституционными положений в любом правовом акте”.

Конституционный Суд по результатам изучения вышеупомянутой правовой практики одновременно находит, что эта практика – результат неправильного восприятия и применения понятий “производство по пересмотру”, “пересмотр судебного акта”.

7. Конституционный Суд считает необходимым раскрыть конституционно-правовое содержание понятий “производство по пересмотру”, “пересмотр судебных актов” в результате системного анализа норм главы 49.1 Уголовно-процессуального кодекса РА и раздела третьего

Гражданского процессуального кодекса РА, принимая за основание **правовое содержание института восстановления нарушенных прав.**

На основании постановления Конституционного Суда все содержание института пересмотра судебных актов сводится к тому, что посредством этого института обеспечивается восстановление нарушенных конституционных прав. Восстановление нарушенных прав требует устранения возникших для данного лица в результате нарушения негативных последствий, что в свою очередь требует по возможности восстановить положение, существовавшее до правонарушения (*restitutio in integrum*). В том случае, когда конституционное право лица нарушено вступившим в законную силу судебным актом, восстановление существующего до правонарушения положения с целью восстановления этого права предполагает создание такого положения, которое существовало в условиях отсутствия данного судебного акта. То есть, в случае предмета спора восстановление нарушенного права возможно обеспечить при условии утраты правовой силы соответствующего судебного акта. Следовательно, производство по пересмотру судебного акта, как средство восстановления нарушенного конституционного права лица, должно приводить к утрате юридической силы судебного акта, нарушившего право.

Европейский суд по правам человека раскрыл содержание общепризнанного принципа международного права *restitutio in integrum* в своем решении по делу Папамихалопулос против Греции от 31 октября 1995 г. (*Paramichalopoulos v. Greece*), в пункте 34 которого Суд, в частности, отметил: “Решение, которым Суд констатировал нарушение права, обязывает Государство-ответчика прекратить правонарушение и возместить за его последствия так, чтобы по возможности восстановилось существовавшее до правонарушения состояние”. Выраженный в этом решении Европейского

суда принцип *restitutio in integrum* в дальнейшем нашел свое отражение в Рекомендации Комитета министров R (2000)2 о пересмотре или возобновлении производства по некоторым делам на внутригосударственном уровне на основании постановлений Европейского суда по правам человека. Конституционный Суд считает необходимым подчеркнуть, что в упомянутой Рекомендации как средство эффективного гарантирования принципа *restitutio in integrum* указывается **пересмотр дела, новое рассмотрение, а как особое средство пересмотра дела рассматривается возобновление дела, то есть возобновление производства по делу**. Изучение резолюций Комитета министров об исполнении решений Европейского суда свидетельствует, что при уголовных делах новое рассмотрение уголовного дела на основании решения Европейского суда, как правило, является единственным средством обеспечения принципа *restitutio in integrum*.

Обращаясь к правовым позициям, выраженным в ряде своих прежних постановлений относительно конституционности пересмотра судебных актов на основании новых обстоятельств как института восстановления нарушенных прав лица, и переутверждая их, Конституционный Суд находит, что:

- при наличии новых обстоятельств, то есть когда есть объективная необходимость применения права, обусловленная юридически удостоверенным фактом применения признанного неконституционным нормативного положения, возбуждение компетентным судом “производства по пересмотру судебного акта”, инициирование процесса по пересмотру судебного акта является юридической необходимостью, конституционной обязанностью этого суда, цель которого - восстановление нарушенных конституционных прав лица;

- **объем, рамки пересмотра на основании новых обстоятельств** вступившего в законную силу соответствующего судебного акта **обусловлены предметом регулирования признанного неконституционным нормативного положения, характером и особенностями отношений, рамками применения, а также обусловленным ими фактом нарушения конкретных прав лица.**

Конституционный Суд считает необходимым констатировать также, что неслучайно, что хотя глава 49.1 Уголовно-процессуального кодекса РА озаглавлена “Пересмотр судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам” и в положениях главы в основном употребляется формулировка “**пересмотр судебного акта**”, тем не менее статья 426.4 указанной главы озаглавлена “**Основания и сроки пересмотра дел вследствие новых обстоятельств**”.

Принимая за основание вышеупомянутое содержание института восстановления нарушенных прав, а также содержание принципа *restitutio in integrum* и анализ направленной на гарантирование этого принципа указанной Рекомендации Комитета министров, Конституционный Суд находит, что термин “пересмотр судебного акта” на основании нового обстоятельства по своему содержанию по сути равноценен содержанию терминов “возобновление дела”, “возобновление производства по делу”, и указанное восприятие понятия пересмотра судебного акта должно предопределить содержание, объем, рамки, задачи производства по пересмотру и подлежащие разрешению в его рамках вопросы. В соответствии с этим в рамках производства по пересмотру судебного акта, то же, что производства по возобновлению дела должны предприниматься такие мероприятия, которые в случае необходимости обеспечат также пересмотр дела в таком объеме, который возможен только в условиях отмены

вступивших в законную силу судебных актов, применивших неконституционную норму, и обусловленного нарушением правом лица пересмотра судебного акта в соответствующей части (или полностью). Институт пересмотра может служить своей цели лишь в том случае, когда будет обеспечено возобновление данного дела в рамках и условиях признания конкретного факта неконституционности конкретной примененной нормы. Учитывая международные правовые подходы, Конституционный Суд находит также, что несмотря на то, что институт возобновления дела в уголовных и гражданских производствах имеет свои особенности, тем не менее, их конституционно-правовое содержание преследует одну цель – гарантирование защиты субъективного права лица.

Принимая за основание вышеупомянутое, Конституционный Суд находит, что пересмотр применившего неконституционную норму судебного акта на основании постановления Конституционного Суда в силу очевидного факта (*ipso facto*) должен привести к отмене применившего неконституционную норму судебного акта. Что касается полномочий компетентного органа в результате отмены, то Конституционный Суд находит, что, будучи обусловленным особенностями каждого конкретного дела, **данное дело либо может быть отправлено на новое рассмотрение в суд, рассмотревший дело, либо отменивший судебный акт суд может изменить отмененный акт, если подтвержденные фактические обстоятельства позволяют вынести новый судебный акт без нового рассмотрения, учитывая факт признания примененной правовой нормы противоречащей Конституции РА.**

Пересмотр судебных актов на основании новых обстоятельств является одним из тех исключительных случаев, когда цели обеспечения защиты прав лица и эффективного исполнения постановлений Конституционного Суда и

решений Европейского суда по правам человека доминируют над принципами, лежащими в основе доктрины *res judicata*, в частности над принципом правовой определенности. Это обстоятельство акцентировано в ряде решений Европейского суда по правам человека. В частности, касательно этой проблемы Европейский суд отмечает, что: "...требования правовой определенности неабсолютны. Отклонение от этого принципа оправдано лишь в том случае, когда это продиктовано обстоятельствами, имеющими существенный и непреодолимый характер, или если серьезные правомерные соображения доминируют над принципом правовой определенности. Возможность возобновления производства по уголовному делу сама по себе совместима с Конвенцией, включая гарантии статьи 6. Пункт 2 статьи 4 Протокола 7 четко позволяет возобновить производство по делу на основании новых фактов или нашедшего место в предыдущем производстве основополагающего недостатка, влияющего на исход дела" (пункты 52-53 решения по делу Ксераж против Албании *Xheraj v. Albania* от 29 июля 2008 г.).

Исходя из вышеупомянутого, Конституционный Суд констатирует, что отказ в требовании о пересмотре судебного акта на основании нового обстоятельства не может быть обоснован соображениями и необходимостью соблюдения доктрины *res judicata*, в частности лежащего в ее основе принципа правовой определенности.

8. Конституционный Суд считает необходимым рассмотреть являющийся предметом рассмотрения конституционно-правовой спор также с точки зрения обеспечения триединой конституционной гармонии функция – институт – компетенция.

Так, в рамках производства по пересмотру судебных актов на основании новых обстоятельств осуществляется имеющая свои особые задачи и цели функция восстановления права, нарушенного в условиях наличия вступившего в законную силу окончательного судебного акта. Эффективное осуществление этой функции может быть обеспечено с учетом особенностей, обусловленных ее содержанием, задачами и целями, исключая возможность оставления в силе пересматриваемого судебного акта, содержащего неконституционную норму.

Конституционный Суд РА находит, что оставление в силе судебного акта, применившего норму, признанную противоречащей Конституции РА и недействительной в результате пересмотра, не гарантирует возможность эффективного осуществления функции по пересмотру судебных актов, не позволяя также реализацию цели и задач пересмотра судебных актов и одновременно блокируя возможность эффективной реализации права лица на конституционное правосудие. В данной ситуации не обеспечивается также реализация принципа гарантирования верховенства права, следовательно, и верховенства Конституции.

Одновременно Конституционный Суд констатирует, что в оспариваемой норме положение “суд в результате рассмотрения дела выносит судебный акт в предусмотренном настоящим Кодексом общем порядке” в первую очередь касается **рассмотрения дела**, организованного в результате возобновления дела на основании нового обстоятельства. Общий порядок рассмотрения дела может применяться лишь в связи с новым рассмотрением дела, следующим за отменой соответствующих судебных актов, применивших признанную неконституционной норму.

Согласно статье 426.7 Уголовно-процессуального кодекса РА и статье 204.36 Гражданского процессуального кодекса РА жалобы о пересмотре

судебных актов, в числе других реквизитов, должны содержать изложение нового обстоятельства, послужившего основанием для пересмотра судебного акта, и к жалобе должны прилагаться материалы, подтверждающие новое обстоятельство. Согласно пункту 4 части 2 статьи 426.8 Уголовно-процессуального кодекса РА и пункту 1 части 4 статьи 204.37 Гражданского процессуального кодекса РА суд отказывает в возбуждении производства по пересмотру, если **не представлено доказательство, подтверждающее** новое обстоятельство, ставшее основанием для пересмотра судебного акта, **и если суду неизвестно о наличии подобного обстоятельства.** Сопоставительный анализ требований, предъявляемых жалобе о пересмотре соответствующими статьями Уголовно-процессуального и Гражданского процессуального кодексов РА, и являющегося предметом спора основания отказа в возбуждении производства позволяет заключить, что если подающее жалобу лицо обязано изложить в своей жалобе являющееся основанием для пересмотра новое обстоятельство, представляя доказательство, подтверждающее новое обстоятельство, то компетентный суд **на этапе решения вопроса о возбуждении производства либо то же, что на этапе приема жалобы** обязан проверить наличие соответствующего доказательства, а не оценить его возможные правовые последствия и решить на основании этого вопрос об отказе или о принятии жалобы. Однозначно, что **наличие нового обстоятельства является необходимым и достаточным основанием для начала производства по пересмотру и признания утратившим силу судебного акта, содержащего неконституционную норму, преодолевая правовые последствия применения неконституционной нормы.**

9. Конституционный Суд констатирует, что производство по пересмотру судебных актов на основании нового обстоятельства может обеспечить реализацию конституционно-правовой цели и задач этого производства при следующем конституционно-правовом содержании этого производства:

а/ наличие в жалобе о пересмотре изложения нового обстоятельства и подтверждающего новое обстоятельство доказательства, в дополнение к наличию других предъявляемых жалобе реквизитов, является достаточным основанием для возбуждения производства по пересмотру;

б/ в требовании о пересмотре может быть отказано, если только в рамках возбужденного производство по пересмотру по результатам рассмотрения жалобы устанавливается, что указанное в жалобе обстоятельство не является основанием для пересмотра данного судебного акта, то есть в данном случае это обстоятельство не является новым обстоятельством, причем в том случае, когда Конституционный Суд, признав данную норму неконституционной, отложил срок утраты силы этой нормы, в соответствии с Постановлением Конституционного Суда от 11 мая 2007 г. ПКС-701 обстоятельство отсрочки не может служить основанием для того, чтобы не рассматривать постановление Конституционного Суда в качестве нового обстоятельства. В том случае, когда Конституционный Суд признал положение неконституционным “в той или иной части”, “постольку, поскольку”, то данное постановление является новым обстоятельством для пересмотра судебного акта, если данная норма в этой части была применена в отношении данного лица в толковании, противоречащем Конституции;

в/ если в рамках производства по пересмотру подтверждается факт наличия нового обстоятельства, то в результате производства по пересмотру

должны быть признаны утратившими силу судебные акты, применившие неконституционную норму.

10. Что касается вопроса конституционности части 1 статьи 204.33 Гражданского процессуального кодекса РА, то в связи с этим Конституционный Суд считает необходимым сослаться на свое Постановление от 25 февраля 2011 г. ПКС-943, пунктом 2 резолютивной части которого признал пункт 1 части 1 статьи 426.4 Уголовно-процессуального кодекса РА противоречащим статьям 3, 6, 18, 19, 93 Конституции РА и недействительным “в части данного ему в правоприменительной практике содержания, согласно которому в рамках судебного обжалования посредством пересмотра дела по новым обстоятельствам не предоставляется возможность восстановления прав лиц, нарушенных в результате применения закона (иной правовой нормы) в толковании, отличном от правовых позиций Конституционного Суда Республики Армения”. В пункте 11 мотивировочной части указанного Постановления Конституционный Суд также констатировал, что “вопрос признания судами общей юрисдикции и специализированными судами РА выраженных в постановлениях Конституционного Суда правовых позиций относительно конституционности правовых актов в качестве нового обстоятельства нуждается в **комплексном и неотложном** урегулировании и в уголовном, и в гражданском, и в административном судопроизводствах, учитывая выраженные в настоящем Постановлении правовые позиции”.

Учитывая, что содержание положения, закрепленного в оспариваемой части 1 статьи 204.33 Гражданского процессуального кодекса РА, равноценно содержанию положения, закрепленного в пункте 1 части 1 статьи 426.4 Уголовно-процессуального кодекса РА, и что в правоприменительной

практике ему было дано то же содержание, что и положению, закреплённому в пункте 1 части 1 статьи 426.4 Уголовно-процессуального кодекса РА, Конституционный Суд в рамках настоящего дела основывается на правовых позициях, выраженных в Постановлении от 25 февраля 2011 г. ПКС-943, и находит, что эти правовые позиции в равной мере относятся также к части 1 статьи 204.33 Гражданского процессуального кодекса РА.

11. Несмотря на то обстоятельство, что Конституционный Суд в нескольких своих постановлениях констатировал неэффективность правового регулирования в Республике Армения института пересмотра судебных актов на основании новых обстоятельств, тем не менее этот институт продолжает оставаться несовершенным. Учитывая указанное обстоятельство, Конституционный Суд в рамках рассмотрения настоящего дела считает необходимым подчеркнуть необходимость основательной переоценки всей методологии пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам, находя, что методология правового регулирования этого института должна базироваться на обязательстве государства защищать установленные статьей 3 Конституции РА основные права и свободы человека и гражданина в соответствии с принципами и нормами международного права.

В основе индивидуальной конституционной жалобы лежат идея и цель защиты субъективных прав лица. Эффективная реализация этой цели требует восстановления нарушенного конституционного права лица на основании постановления Конституционного Суда. Изучение международного опыта показывает, что, будучи обусловленными выбором и особенностями той или иной модели индивидуальной конституционной жалобы, механизмы восстановления нарушенных конституционных прав на основании решений

органов конституционного правосудия различны. В странах, имеющих институт индивидуальной конституционной жалобы, восстановление нарушенного конституционного права осуществляется именно конституционным судом, который, признав неконституционной оспариваемую норму или применение нормы, одновременно отменяет также судебный акт, применивший неконституционную норму или нарушивший конституционное право лица. При подобном механизме государство само обеспечивает восстановление нарушенного конституционного права в рамках конституционного правосудия, исполняя свое обязательство по защите конституционных прав и свобод граждан. В тех странах, где объектом конституционного контроля являются лишь примененные судебными актами законоположения, восстановление нарушенных конституционных прав гарантируется посредством института пересмотра судебных актов на основании решений конституционных судов.

Конституционный Суд находит, что существование эффективного института пересмотра судебных актов также должно основываться на той логике, что государство должно обеспечить восстановление нарушенных прав, так как обязательство по защите прав и свобод граждан предполагает, что государство само ответственно за восстановление прав, нарушенных судебными актами. Достаточно эффективным средством обеспечения исполнения подобного обязательства государства является пересмотр судебных актов в силу права. Эта методология лежит, например, в основе правового регулирования института пересмотра судебных актов в Российской Федерации.

Конституционный Суд находит, что с точки зрения дальнейшего укрепления гарантий защиты прав человека развитие законодательства в Республике должно проходить с учетом указанной методологии.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, статьей 102 Конституции Республики Армения, статьями 63, 64 и 69 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ**:

1. Часть 1 статьи 426.9 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения в том конституционно-правовом содержании, которое исключает возможность оставления в законной силе судебного акта, применившего признанную противоречащей Конституции РА и недействительной норму, соответствует Конституции Республики Армения.

2. Статья 204.38 Гражданского процессуального кодекса Республики Армения в том конституционно-правовом содержании, которое исключает возможность оставления в законной силе судебного акта, применившего признанную противоречащей Конституции РА и недействительной норму, соответствует Конституции Республики Армения.

3. В правоприменительной практике часть 1 статьи 426.9 Уголовно-процессуального кодекса РА и статья 204.38 Гражданского процессуального кодекса РА не могут толковаться и применяться иным образом, который будет противоречить их конституционно-правовому содержанию, выраженному в настоящем Постановлении.

4. Часть 1 статьи 204.33 Гражданского процессуального кодекса Республики Армения в части данного ей в правоприменительной практике содержания, согласно которому не предоставляется возможность восстановления прав лиц, нарушенных в результате применения нормы закона в толковании, отличном от конституционно-правового содержания, раскрытого Конституционным Судом РА, в рамках судебного обжалования,

посредством пересмотра дела по новым обстоятельствам, признать противоречащей требованиям статей 3, 6, 18, 19, 93 Конституции Республики Армения и недействительной.

5. Учитывая, что в момент оглашения Постановления признание противоречащей Конституции и недействительной нормы, признанной противоречащей Конституции РА и недействительной в пункте 4 резолютивной части настоящего Постановления, неизбежно приведет к неблагоприятным последствиям в аспекте разрешения вопроса защиты прав лиц и гарантирования необходимой правовой безопасности, по основаниям части 3 статьи 102 Конституции РА и части 15 статьи 68 Закона РА “О Конституционном Суде”, окончательным сроком утраты силы части 1 статьи 204.33 Гражданского процессуального кодекса РА установить 1 ноября 2011 г.

6. Согласно части второй статьи 102 Конституции РА настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

15 июля 2011 года

ПКС-984

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения